

— Кх... — от сильного удара человек очнулся, выплюнув кровь, и слабо открыл глаза.

Это были красивые глаза-миндалины, с родинкой под левым глазом, которые трудно было забыть.

С грохотом на землю упал предмет, скрытый под одеждой человека. Это была маска с замысловатыми узорами, которую Чжун Минчжу увидела и сразу же избавилась от разочарования.

Это была маска Е Чэньчжоу, но человек под ней не был Е Чэньчжоу, по крайней мере, не тем Е Чэньчжоу, которого изображали на портретах Жо Е, и не тем Е Чэньчжоу, которого знали все как наследника Города Юньчжун.

— Я думала, он носит маску, потому что уродлив, — пробормотала Чжун Минчжу, внимательно разглядывая женщину.

Лицо под маской вовсе не было уродливым, даже можно сказать, что оно было красивым, хотя и не таким, как у Жо Е или Чан Ли, но всё же достойным восхищения.

На нём не было шрамов или глубоких отметин, только родинка, которая не портила лицо, а придавала ему особый шарм.

— Эх, — вздохнула Чжун Минчжу. — Глаза действительно важны. Увидев их, я забыла, что её подбородок почти такой же, как у Е Чэньчжоу.

Нижняя часть лица, видимая под маской, была ей знакома, но в сочетании с глазами-миндалинами она выглядела как другой человек.

Женщина лишь на мгновение открыла глаза и снова потеряла сознание. Чжун Минчжу проверила её духовное море, удивлённо подняла бровь и, подумав, достала из кольца-хранилища маленький тыквенный сосуд. Она сжала челюсть женщины и влила в неё вино.

— Это духовное вино возрастом почти десять тысяч лет. Я такая добрая, — сказала она, положив руку на спину женщины и введя немного духовной силы, чтобы помочь ей усвоить вино.

Этой духовной силы на уровне закладки основания было немного, но для руководства этого хватило.

В городе Цзяояо усадьба семьи Е по-прежнему была под строгой охраной, но на этот раз они охраняли не Е Чэньчжоу, а Нань Сычу.

После того, как Ли Лансюань обнаружил Люхэ Цинфэн в доме семьи Нань, Нань Сычу был помещён под домашний арест. Это было связано с барьером Пещеры демонов на Хребте Хэйшуй и появлением Цяньмянь Яня, и представители праведных сект уже обвиняли его. Однако из-за исчезновения Е Чэньчжоу тринадцать сект были заняты лечением пострадавших на Хребте Хэйшуй, поэтому никто не допрашивал его.

Прошло уже три дня, и Нань Сычу, сжавшись в углу, выглядел измождённым, совсем не похожим на прежнего гордеца. Он даже дрожал, зная, что это значит.

Он думал и думал, голова уже болела, но он не мог вспомнить, что произошло. Пожар начался в его комнате, и Люхэ Цинфэн тоже был там, всё указывало на него, но он ничего не помнил.

Люхэ Цинфэн появился как будто из ниоткуда.

Иногда в его голове мелькали смутные образы, но он не мог их ухватиться, словно это были галлюцинации от усталости.

Вдруг дверь открылась, и резкий звук напугал его.

— Кто там! — в панике крикнул он, инстинктивно вызывая свой меч.

— Это я, — знакомый голос донёсся до его ушей. Он посмотрел на фигуру в дверях, и меч с грохотом упал на пол.

Это был Нань Мин. Он выглядел измождённым, волосы были растрёпаны, а на одежде остались следы недавней схватки. Он выглядел почти опустошённым.

— Дядя! — в глазах Нань Сычу появилась надежда. Он бросился к нему, схватил за подол одежды и заплакал:

— Я ничего не делал, ты должен спасти меня!

Нань Мин протянул руку, словно хотел похлопать его по плечу, но затем опустил её. Он вздохнул, и на его лице мелькнули нежность, жалость и горечь, но в конце концов всё превратилось в печаль.

В этот момент позади него появился ещё один человек, точнее, он не вышел, а словно материализовался из воздуха.

В усадьбе были расставлены барьеры, и техники сокрытия здесь не работали, но Нань Сычу не видел его, пока тот не показался сам.

Это была худая, как палка, женщина. Она была одета в серое, её волосы тоже были серыми, а глаза казались тусклыми. Всё её существо выглядело серым.

— Ты можешь идти, ты уже увидел его в последний раз, — она обратилась к Нань Мину.

Её голос был приятным, как журчание ручья, но для Нань Сычу он звучал как ледяной клинок.

— Дядя! — он вцепился в ногу Нань Мина, крича в отчаянии:

— Кто-то меня подставил, дядя, ты можешь использовать технику захвата разума, да, технику захвата разума, и ты знаешь, что я ничего не делал!

Техника захвата разума заключалась в том, чтобы ввести своё сознание в духовное море другого, чтобы увидеть то, что он видел, и узнать, что с ним происходило. Но это наносило вред духовному морю, в лёгких случаях снижая уровень культивации, в тяжёлых — разрушая разум. Почти ни один культиватор не согласился бы на это, но у Нань Сычу не было выбора.

Нань Мин сжал кулаки, долго молчал, но в конце концов протянул руку, чтобы оттолкнуть Нань Сычу, и произнёс:

— Я отомщу за тебя.

С этими словами он быстро вышел из комнаты, и дверь захлопнулась.

Больше никаких звуков изнутри не доносилось.

Чан Ли потратила много времени, чтобы обезвредить оружие культиваторов. Когда те, обессиленные, отступили, прошёл уже день. Она собиралась отправиться в лес на поиски Чжун Минчжу, как та медленно подлетела на своём летающем мече.

— Ты в порядке? А тот человек? — подлетев к Чжун Минчжу, она заметила, что та выглядит бледной, и схватила её за руку, чтобы передать немного духовной силы.

Чжун Минчжу покачала головой, показывая, что всё в порядке, и улыбнулась:

— Не знаю, куда он побежал, наверное, сам заблудился. Давай скорее вернёмся, снаружи слишком опасно.

— Хорошо, — Чан Ли подхватила Чжун Минчжу на свой летающий меч, и они направились в Цзяояо.

В резиденции Секты Тяньи Му Даньсинь с тревогой смотрел на нефритовую табличку для передачи сообщений, на которой не было никаких сигналов.

Это означало, что ученики, находившиеся снаружи, всё ещё не нашли Чан Ли.

В тот день, доставив раненых учеников в Цзяояо, он немного отдохнул и вернулся на Хребет Хэйшуй, но, прибыв туда, обнаружил, что вход в Пещеру демонов исчез. Поняв, что что-то произошло, он немедленно отправил больше людей на поиски. Все ученики Секты Тяньи с горы Уцюань были вызваны обратно, но до сих пор ничего не нашли.

— Эх, как я объясню это старшему брату, — вздохнул он, как вдруг ученик сообщил, что Чан Ли вернулась.

Му Даньсинь почувствовал, как тяжёлый груз снялся с его сердца.

Когда Чан Ли привела Чжун Минчжу во внутренний двор, Му Даньсинь уже ждал их. Он ещё не успел расспросить Чан Ли о её приключениях, как ученик сообщил, что вернулся ещё кто-то. На этот раз это была Лун Тяньли, её лицо выражало тревогу, но, увидев Му Даньсиня и Чан Ли, она облегчённо вздохнула.

— Я встретила Лу Линя, он сказал, что дрался с вами. Что он сделал? Вы не пострадали? — спросила она.

— Раз Ли вернулась, значит, всё в порядке, — вздохнул Му Даньсинь, затем добавил:

— Но это долгая история.

Он кратко рассказал о событиях на Хребте Хэйшуй и закончил:

— Я всё не могу понять, что хотел Лу Линь.

Сначала он спас Цяньмянь Яня от Жо Е, затем напал на Жо Е, но защитил её от смертельного удара Цяньмянь Яня, а потом схватил Цяньмянь Яня.

— Наверное, он просто сумасшедший, — сказала Чжун Минчжу.

Му Даньсинь продолжил:

— Ли, что вы встретили в Пещере демонов? Почему вход вдруг исчез? Мы не могли войти, чтобы найти тебя.

— Там был трёхглавый дракон, — не дожидаясь ответа Чан Ли, Чжун Минчжу жестами показала. — Он был создан из змея Чёрной воды, и вход исчез, потому что мастер убил трёхглавого дракона, и барьер изменился.

Услышав слово «дракон», Му Даньсинь и Лун Тяньли встревожились, но, увидев, что Чан Ли выглядит здоровой, немного успокоились.

— Ли, пойдём со мной, — Лун Тяньли отвела Чан Ли в алхимическую комнату, вероятно, чтобы проверить её состояние.

<http://bllate.org/book/16292/1468980>